

# СКАЛЬПЕЛЬ – ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ



Такого мощного народного сопротивления врагу, как партизанское движение в годы Великой Отечественной войны на территории оккупированной фашистами Беларуси, история еще не знала. Активное участие в нем принимали медицинские работники.

В 1941 году в создаваемых партизанских отрядах не хватало врачей – лечебно-медицинскую и хирургическую помощь оказывали партизанам в медицинских учреждениях, находившихся на оккупированной территории. Нередки были выезды врачей, чаще всего хирургов, в партизанские отряды для оказания экстренной помощи. Задействован был в таких рейдах и средний медперсонал – медсестры, фельдшеры, а также студенты мединститута.

Бывало, врачи, фельдшеры, медсестры уходили в партизанские отряды после того, как им невозможно было далее оказывать помощь партизанам, работая в лечебном учреждении города или района. В 1941 году врач-хирург Смолевичской больницы К.К. Тихомиров неоднократно выезжал в партизанские отряды для срочных операций, рискуя собственной жизнью и жизнью всего медицинского персонала принимал партизан для лечения в больнице. Но когда пребывание в Смолевичах стало слишком опасным, ушел вместе с персоналом больницы к партизанам, взяв с собой медикаменты и хирургический инструментарий.

В тылу врага смело действовал врач Р.Ф. Махнов. Работая на санитарной станции в Витебске, а затем в Летчанской больнице, он пересылал партизанам медикаменты, перевязочные материалы, оказывал помощь в переправке советских военнопленных в партизанские отряды, тем самым пополняя ряды народных мстителей. Для спасения юношей и девушек от угона на фашистскую каторгу в Германию Махнов помещал их в больницу как тифозных

больных. Уйти к партизанам не успел: гитлеровцы, напав на след врача-патриота, схватили его и бросили в тюрьму. Его дело продолжила медсестра М.Д. Винниченко. Хирург, ученый Е.В. Клумов, работая в 3-й минской больнице, под видом гражданских лиц лечил раненых партизан, укрывал местных жителей, передавал медикаменты, обслуживая четыре партизанских отряда и обеспечивая всем необходимым два госпиталя. Нередко вместе с медикаментами связные уносили из больницы и тексты сообщений Совинформбюро, которые профессор Клумов записывал, слушая радиоприемник, установленный в печке лаборатории. Не раз приходилось Евгению Владимировичу выбираться на окраины города, где прятали раненых советских бойцов и офицеров, делать им операции, возвращать к боевой жизни. Больница, где работал профессор, была явкой для партизанских связных и подпольщиков. С помощью Е.В. Клумова в партизанские отряды было переправлено более 10 тысяч человек.

С каждым днем жить и работать в Минске становилось все труднее. Шли постоянные обыски, аресты, расстрелы. Не удалось избежать ареста и Евгению Владимировичу Клумову. Осенью 1943 года вместе с женой его схватили и бросили в тюрьму. Фашисты пытались склонить профессора к сотрудничеству, сулили все жизненные блага, уговаривая ехать в Германию, на что он ответил: «Я советский ученый и никуда не поеду, умру только на родной земле». В марте 1944 года Клумов и его жена Галина Николаевна были убиты в газовой камере. Именем Е.В. Клумова названа 3-я клиническая больница, где он работал, одна из улиц Минска. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

В сентябре 1942 года был образован Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) для централизованного руководства партизанскими отрядами, бригадами и соединениями, обеспечения партизан оружием, боеприпасами, для решения мно-



гих других задач. При штабе были созданы различные отделы, в том числе и отдел санитарной службы, которым руководил И.А. Инсаров. При штабах партизанских соединений существовали отделы санитарной службы, которые возглавляли опытные врачи, чаще всего хирурги. Это были Н. Воронович, А. Блюмович, С. Ильин, Н. Книга, Н. Белый, Н. Журавская, М. Завадская, М. Павловец, Д. Рудлевский, И. Соловей, Ю. Тайц, Г. Сырников и другие.

Так, Нина Александровна Журавская не успела эвакуироваться из Минска и с сыном ушла в партизаны. С 1925 года она работала ординатором 1-й хирургической клиники медицинского факультета Белгосуниверситета, ординатором хирургического отделения железнодорожной больницы. К началу Великой Отечественной – доцент кафедры анатомии Минского мединститута, кандидат биологических наук. Во время войны Н.А. Журавская работала хирургом госпиталя Слуцкой партизанской базы, с 1943 года – начальником и хирургом санитарной службы бригады им. Чапаева Минского соединения. В этой должности она оставалась до соединения бригады с Красной Армией. Одним из старейших хирургов был и Степан Трофимович Ильин, уроженец Могилевской области. С 1925 по 1940 год – главврач, заведующий хирургическим отделением Рогачевской районной больницы. За год до начала войны Степан Трофимович был переведен в Брест, где его назначили главврачом областной больницы и заведующим хирургическим отделением. Там и застала его война. С.Т. Ильин оказывал хирургическую помощь раненым воинам Красной Армии и населению города. Спустя некоторое время он выехал из Бреста и работал в одной из районных больниц, а вскоре ушел в партизанский отряд. Был начальником санитарной службы Брестского партизанского соединения и одновременно хирургом. До Великой Отечественной Семен Мионович Швец – хирург Логойской райбольницы и ее главврач. Войну начал врачом стрелкового полка. После тяжелых боев часть, в которой он служил, попала в окружение. Но С.М. Швец вырвался из вражеского кольца и стал пробираться к своим.

Оказавшись в районе Глуска на оккупированной фашистами территории, сумел связаться с партактивом и включился в подпольную работу. А в октябре 1941 года он уже в партизанском отряде. В начале 1942 года по указанию Минского подпольного обкома партии С.М. Швец – начальник санитарной службы отряда А.И. Далидовича, позже – бригады им. Пономаренко. Спустя год назначен начальником санитарной службы штаба соединения партизанских отрядов Минской и Полесской областей. С.М. Швец делал все для того, чтобы спасти раненых, вернуть их в строй. А это было нелегко. В первые месяцы партизанской войны медицинская служба испытывала большие трудности из-за отсутствия медикаментов, перевязочного материала, хирургических инструментов и медаппаратуры. Все это добывалось с большими трудностями в медицинских лечебных учреждениях городов и районов. Использовались и любые другие возможности, в частности, каждому партизану вменялось в обязанность во время боевых операций не только пополнять оружием боевой запас, но и стараться раздобыть медикаменты.

Зачастую партизанские врачи сами придумывали всевозможные заменители лекарств, изыскивали способы лечения, позволяющие преодолевать ощутимый дефицит медикаментов. В приготовлении лекарств С.М. Швец удивлял своей находчивостью и изобретательностью. Так, чесотку лечил 60-процентным раствором тола на молоке (тол добывался из фашистских снарядов) или смесью дегтя с салом. На самогоне настаивали корень валерьяны, цветы ландыша и эти настойки использовали как лекарство при сердечных заболеваниях. Самогон заменял спирт при обработке ран, применялся как снотворное и обезболивающее средство при операциях, использовался и при перевязках тяжелых ран. Больным, страдающим авитаминозом, смазывали десны медным купоросом.

За неимением перевязочного материала в дело шли подручные средства. Крестьяне приносили марлевые занавески с окон, куски домотканого полотна. После соответствующей обработки все шло в дело.



Герой  
Советского  
Союза  
Е.В. Клумов

Медслужбой использовались местные природные материалы. Так, вместо ваты применяли предварительно высушенный болотный мох. Шовный материал для операций готовили из суровых ниток, для него подходили не только льняные, но и, после предварительной обработки, машинные или парашютные нити. Швейные иголки сгибали до определенной кривизны и применяли при операциях. Вместо хирургических инструментов использовались бритвы, ножи, приспособлялись для этих целей и обычные косы, столярные или садовые пилы,



Медицинская сестра дежурит около раненых бойцов в госпитале партизанского отряда имени Котовского. Гомельская область

которыми производили ампутацию конечностей. Перевязочный материал (бинты и салфетки, изготовленные из льняного холста) и инструменты кипятились в приспособленной посуде, заменяющей стерилизаторы, обрабатывались спиртом или крепкой самогонкой. Стерилизацию материала для перевязок и операций производили в хорошо натопленных печах, куда биксы ставили на 5–8 часов. Для лечения ран применяли при наличии хлорамин, марганцовокислый калий, риванол, мазь Вишневского, которую готовили сами. Некоторые хирурги использовали гусиный и ежовый жир, настойку из дубовой коры, очищенный деготь и другие народные средства. Для приема внутрь употреблялись настойки из липового цвета, малины, крушины. Всевозможные дары лесов и полей Беларуси помогли спасти немало жизней.

Многим хирургам в партизанских отрядах приходилось заниматься не только операциями, но и лечением, даже быть зубными врачами. С.М. Швец организовал два медпункта: один – для партизан, в лесу, второй – для мирного населения, в доме колхозника в деревне Старосек Любанского района. Услугами партизанского доктора пользовались жители многих других деревень. Особенно велика заслуга С.М. Швеца в под-

готовке среднего медицинского персонала для партизанских отрядов, соединений. В начале 1943 года он организовал в деревне Малые Городятчи Любанского района школу медсестер, которые после трехмесячного обучения распределялись по отрядам. Когда партизаны шли на выполнение боевого задания, вместе с ними были и медицинские работники. Они делали все, чтобы не оставить раненого без помощи, вынести с поля боя и оказать ему врачебную помощь. Хирурги нередко проводили операции в 200 и менее метрах от врага, в болоте, на подосланном камыше, который заменял операционный стол. Выполняя свою главную миссию по спасению больных и раненых, медики при этом были настоящими партизанами, готовыми в любую минуту дать отпор врагу с оружием в руках.

Для лечения раненых и больных при отрядах, бригадах и соединениях кроме амбулаторий имелись стационары, а также госпитали соединений, в которых немало партизан поправляли здоровье. Госпитали организовывались в наиболее надежных местах. Размещались в деревнях, где палаты, перевязочные, операционные и амбулатории открывали в крестьянских домах или в зданиях общественного назначения, чаще всего в школах. Но в большинстве своем госпитали соединений и бригад располагались в лесу. Палаты, операционная и другие службы зимой размещались в землянках, а летом в шалашах, в спецпалатках. Если для бригады невозможно было организовать спецгоспиталь в деревне или в лесу, оборудовался передвижной госпиталь, а это означало, что раненые и больные находились на приспособленных телегах, над которыми сооружались навесы для укрытия от дождя. При временных стоянках организовывалась операционная или перевязочная в имеющихся палатках, а то и под открытым небом.

Хирургам партизанских госпиталей приходилось лечить раненых с ожогами, обморожениями, контузиями, пулевыми ранениями, с повреждением нижних и верхних конечностей. Каждый хирург имел дело с переломами костей, ранениями черепа, грудной клетки, живота и комбинированными ранениями.

В один из февральских дней 1943 года командир отряда особого назначения К.П. Орловский был тяжело ранен в бою. Ночью он был доставлен в соседний партизанский отряд, где хирургом работал Виктор Алексеевич Лекомцев. Вот что писал медик: «Ранение было ужасное. При осмотре обнаружено: мягкие ткани, окружающие правый глаз, и правая височная область отечны, имеются рваные раны. Разможжена правая кисть, вдоль расщеплено правое предплечье, вскрыт локтевой сустав, раздроблена часть плечевой кости. Пальцы левой руки оторваны, потеряно большое количество крови. Начинаясь гангрена. Надо было оперировать немедленно». Но у хирурга Лекомцева не было необходимых инструментов, средств наркоза. По его распоряжению принесли пилу по металлу, хорошо отточенную и прокипяченную, которая должна была заменить хирургическую пилку, и бритву, обработанную спиртом. В качестве наркоза хирург дал раненому стакан спирта, после чего тот быстро уснул. Началась операция. Скрежетала пила о кость, холодным потом покрывались лица партизан, державших своего командира. А он даже не стонал.

Неожиданно большой карательный отряд напал на партизанскую базу командира Цыганкова, где производилась операция. Теплее укутав Орловского, партизаны вместе с хирургом везли впавшего в беспамятство командира в лес. Там В.А. Лекомцев и закончил операцию, в результате которой были ампутированы правая рука и три пальца на левой.

Кирилл Орловский стойко переносил мучившие его боли. Жажда жизни, силы могучего организма, стремление скорее вернуться в строй помогали в выздоровлении, чему способствовали также свежий воздух, отвары из трав и хвои, хороший уход.

В 1943 году у партизан наладилась регулярная связь с Большой землей. Лечебные учреждения, действовавшие в партизанских отрядах, бригадах и соединениях, получили большую помощь отдела санитарной службы БШПД. Так, в марте 1943 года санитарным службам отрядов и бригад было отправлено немало хирургических

инструментов, флаконов эфира и хлороформа для наркоза, йодной настойки и разных медикаментов, а также десятки тысяч стерильных марлевых салфеток, сотни тысяч индивидуальных пакетов и многое другое. Все это значительно облегчало работу хирургов и улучшало результаты лечения. Успешному выздоровлению тяжелораненых и больных партизан содействовала и эвакуация их на Большую землю.

До октября 1942 года эвакуацию раненых и больных производили через так называемые «Суражские ворота», участок территории юго-восточной части Витебской области, не занятый фашистами. Раненые, больные, подлежащие эвакуации концентрировались в госпитале в деревне Пудоть Суражского района, который был первым партизанским госпиталем на 60 коек и размещался в бывшей сельской участковой больнице. Здесь работали опытные врачи, было достаточно среднего и младшего медперсонала. Но когда «Суражские ворота» врагу удалось закрыть, эвакуация раненых и больных партизан началась воздушным путем, с посадкой самолетов вблизи эвакуационного госпиталя.

Поистине титанический труд партизанских врачей на протяжении всех лет борьбы с оккупантами был впоследствии высоко оценен. Многие из них отмечены государственными наградами. Так, Н.А. Журавская награждена орденом Ленина и несколькими медалями; С.Т. Ильин – орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени и медалями; С.М. Швец – орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. Высоких наград удостоились и другие медики, отдававшие все свои силы и знания спасению бойцов-патриотов.

**Тамара ТРОФИМОВИЧ,**  
член Белорусского союза журналистов ■



Санитарка партизанского отряда перевязывает раненого на поле боя. 1943 год



**65**  
гадоў  
**ВЫЗВАЛЕННЯ**  
**БЕЛАРУСІ**